

**ПОНЯТИЯ «ПРОИЗВОЛЬНОСТЬ» И «УСЛОВНОСТЬ»
В ИХ ОТНОШЕНИИ К ПОНЯТИЮ «МОТИВИРОВАННОСТЬ»
(НА МАТЕРИАЛЕ ИДИОМАТИЧНЫХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

© 2008 К.Н.Мочалина

Самарский государственный педагогический университет

Статья посвящена рассмотрению понятий «мотивированность», «условность» и «произвольность» и их соотношению в структуре идиоматичного знака. Вскрываются основные противоречия в толковании указанных понятий, и предпринята попытка сформулировать для них более четкие определения. В результате исследования построена шкала условности / мотивированности идиоматичных единиц английского языка.

Проблема *мотивированности* языковых единиц получила достаточно широкое освещение в трудах лингвистов, изучающих ее в рамках морфологии, фоносемантики, фразеологии, где данное понятие определяется как *рационально оправданная связь между формой и содержанием* (А.И.Смирницкий, Р.А.Будагов, И.В.Арнольд, В.Г.Гак, Е.С.Кубрякова, Т.Л.Канделаки, В.Г.Варина, Б.А.Зильберт, Т.Р.Кияк и др.). В то же время, понятия *произвольность* и *условность*, тесно связанные с понятием *мотивированности* языкового знака, до сих пор не получили четкого однозначного определения, несмотря на то, что неоднократно рассматривались в связи с изучением самых разных аспектов языка и речи.

Особый интерес определение вынесенных нами в заголовок понятий представляет в отношении идиоматичных единиц, поскольку достаточно длительное время явления идиоматичности и мотивированности противопоставлялись по выводимости–невыводимости значения сложного целого из значения частей этого целого¹. В связи с забвением их внутренней формы и невозможностью вывести значение целого из значения частей в применении к фразеологическим и другим идиоматичным единицам, понятия идиоматичности и мотивированности долго считались взаимоисключающими².

Однако нельзя утверждать, что идиоматичные образования вообще не обладают мотивированностью, только потому, что в некоторых из них имеет место невыводимость значения

целого из значений его компонентов. Хотя в синхронном плане идиома и может казаться немотивированной лексической семантикой компонентов, генетически каждая идиома мотивирована своим прототипом, пусть даже частично³. Таким образом, понятия *мотивированность* и *идиоматичность* не исключают друг друга.

Вслед за В.М.Савицким мы считаем понятия *идиоматичная единица* и *идиома* синонимами. Соответственно, под идиомами в данной работе мы понимаем не только фразеологические единицы, но и сложные и производные слова со смещенным и переносным значением, обладающие *идиоматичностью*, т.е. у которых значение целого не выводится из значения компонентов (по определению А.И.Смирницкого). Так, если мы имеем *мотивированность* только по безобразным видам мотивировки, либо только по образному параметру, то рассматриваемая единица является неидиомой. Если же мы имеем сочетание «морфологическая+образная» или «синтаксическая+образная» видов мотивировки, то в первом случае мы имеем лексическую идиому, а во втором – фразовую. При этом мы подчеркиваем, что мотивированность идиом всегда частична.

Если понятие *мотивированности* достаточно однозначно определено в лингвистической литературе, то понятия *условности* и *произвольности* часто употребляются либо как синонимы, либо для определения одного термина через другой. Поэтому мы ставим своей задачей выяснить, нет ли в этом противоречий и, при необходимости, разграничить указанные понятия, на что справедливо указывает В.М.Са-

¹ Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на м-ле рус. яз.). – М., 1973. – С.196.

² Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избр. труды. – М.: «Наука», 1977. – С.19.

³ Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. – Волгоград: Перемена, 1993.

вицкий⁴, поскольку ситуация, когда для обозначения одного явления применяются два термина, затрудняет научные исследования.

На наш взгляд, во многом расхождения в толкованиях указанных терминов может быть связано с тем, считается ли знак односторонней (В.М.Солнцев, С.В.Воронин), двусторонней (Ф.де Соссюр, Т.В.Гамкрелидзе, А.А.Уфимцева, В.З.Панфилов, А.Е.Супрун и др.) или многосторонней (Т.И.Дешериева) сущностью. Поскольку в задачи нашего исследования не входит детальное изучение данного аспекта, мы примем в качестве исходного пункта точку зрения большинства лингвистов о том, что языковой знак является двусторонней психической сущностью.

Сложность определения указанных понятий зависит, по нашему мнению, также от того, рассматриваются данные понятия в применении к знаку с точки зрения диахронии или синхронии. Например, то, что с позиции современного состояния языка кажется нам немотивированным, при последовательном этимологическом анализе может показать определенную мотивированность⁵.

Еще одним моментом, тесно связанным с предыдущим аспектом, является первичность или вторичность номинации, что особенно актуально для исследования идиоматичных единиц языка, как наиболее ярких представителей сферы вторичной номинации.

Тем не менее, несмотря на различные подходы, общим для большинства исследований является нечеткость в определении понятий *произвольности* и *условности*, их взаимозамена или объяснение первого через второе⁶.

⁴ Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. – Самара: Изд-во СГПУ, 2006. – С.156.

⁵ Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. В кн.: Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Изд-во «Наука», 1977; Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. – Волгоград: Перемена, 1993. – С.19.

⁶ Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избр. труды. – М.: «Наука», 1977. – С.121; Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. В кн.: Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С.248; Сеше А. Три Соссюровские лингвистики. В кн.: Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX вв. в очерках и извлечениях, ч.2. – М.: «Просвещение», 1965. – С.82; Смирницкий А.И. Значение слова // Вопросы языкознания. – №2. – 1955. – С.87; Солнцев В.М. Языковой знак и его свойства // Вопросы языкознания. – 1977. – №2. – С.25 – 26; Супрун А.Е. Общее языкознание. – Минск:

Интересно отметить, что проблема *мотивированности* возникла из постулата Фердинанда де Соссюра о *произвольности* связи между знаком и значением. Попытки пошатнуть этот постулат привели к тому, что в стремлении доказать «ошибочность» данного положения возникли многочисленные толкования указанных понятий, рассматриваемых де Соссюром. При этом часто, к сожалению, не учитывается факт, что «Курс общей лингвистики» был составлен не самим де Соссюром, а его учениками, исходя из своих записей нескольких курсов его лекций-размышлений, что, несомненно, привело к многочисленным разночтениям впоследствии⁷.

В соответствии с «Курсом общей лингвистики» Ф.де Соссюра, языковой знак, с одной стороны, *произволен*, а с другой – относительно *мотивирован*, что показано им на примере дериватов и сложных слов⁸. При этом *произвольность* понимается им не в том смысле, что означающее может свободно выбираться говорящим, поскольку, как он поясняет далее, «человек не властен внести даже малейшее изменение в знак, уже принятый определенным языковым коллективом». Другими словами, *произвольность* по Соссюру – это не произвольность в обыденном смысле, понимаемая именно как «прихоть, зависящая от индивидуального произвола». *Произвольность* у Соссюра означает отсутствие естественных, логических или каких-либо других причин для выбора именно данного набора звуков, а не иного, т.е. что выбор звуков не навязан самими звуками⁹.

На основании трактовки Ф. де Соссюра, принцип произвольности усматривался О.Есперсеном как то, чему нельзя дать объяснения¹⁰. Но именно этот принцип подвергался и подвергается наибольшей критике в лингвистике. Идею полной произвольности сейчас отрицают многие лингвисты, например, В.Г.Гак, И.Н.Горелов, Г.Н.Скляревская, С.В.Воронин и другие. Однако уже сам Ф. де Соссюр говорил

Выш. шк., 1983. – С.163.

⁷ Сеше А. Три Соссюровские лингвистики. В кн.: Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX вв. в очерках и извлечениях, ч.2. – М.: «Просвещение», 1965. – С.60 – 61; Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – С.345.

⁸ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – С.131 – 133.

⁹ Там же. – С.70 – 72.

¹⁰ Смит, Логан. Фразеология английского языка. – М.: Госучпедгиз, 1959. – С. 11 – 12.

об относительности произвольности, о том, что только часть знаков является абсолютно произвольной, а у других знаков можно обнаружить признаки, позволяющие отнести их к произвольным различной степени: «Знак может быть относительно мотивированным»¹¹ и предупредил об опасности неограниченного применения принципа произвольности¹².

Р.О.Якобсон, критикуя положение де Соссюра о произвольности знака, соглашался с Э.Бенвенистом о строго обязательной связи между означаемым и означающим¹³. Связь, которую де Соссюр называл *произвольной*, является по Якобсону «заученной и закрепленной обычаем связью по смежности, которая обязательна для всех членов данного языкового коллектива», то есть *условной*¹⁴.

Остановимся на определении понятия *условности* в лингвистической литературе. Начало данному термину было положено Аристотелем, который говорил, что слова/названия/«имена» «получают условное значение, когда становятся символом»¹⁵. Отсюда берет свои корни трактовка символа как условного знака. Действие символа (по Пирсу) основано главным образом на установленной по соглашению, усвоенной смежности означающего и означаемого. Сущность этой связи состоит в том, что она является правилом, и не зависит от наличия или отсутствия какого-либо сходства или физической смежности. «При интерпретации любого данного символа знание этого конвенционального правила обязательно, и знак получает действительную интерпретацию только потому и просто потому, что известно это правило»¹⁶.

Уже стало традиционным использование обоих терминов: *условность* и *конвенциональность* (от англ. слова *convention* – «соглашение»). Условность (по Супруну) – отсутствие необходимой связи звучания и значения (по соглашению). Конвенциональность понимается как «согласное общепринятым правилам»¹⁷. В самом значении слова «условность» заложен смысл условия, договоренности. Понятие условности подразумевает в себе наличие рамок, ограничений, причем достаточно жестких: например, мы можем говорить об условностях социальных.

Современники де Соссюра критиковали его стремление уйти от термина *условность*¹⁸, что отчасти привело к традиции синонимичного использования понятий *условности* и *произвольности*. Тем не менее, мы полагаем, что сам де Соссюр не считал их синонимами. Принцип *произвольности* выступает у него как отсутствие связи между означающим и означаемым, что де Соссюр иначе называет *немотивированностью* связи означающего и означаемого в отношении акустического облика знака¹⁹. *Условность* же понимается им как в н е ш н е е соглашение, но не провозглашается как центральное в природе знака, а относится к языковому коллективу в целом²⁰.

Иначе говоря, «закон традиции», о котором Соссюр говорит в своих лекциях в применении к системе языка в целом, иначе называемый *конвенциональностью* или *условностью*, дает ему возможность говорить об определенном противоречии, являющемся движущей силой в развитии языка: одновременной неизменчивости и изменчивости знака. Именно в этом отношении видится логичной его мысль о том, что, в отличие от условности, «*произвольность* ... знаков [языка] теоретически обеспечивает свободу устанавливать любые отношения между звуковым материалом и понятиями»²¹.

¹¹ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – С.131.

¹² Там же. – С.132.

¹³ Якобсон Р.О. Выступление на 1-м Международном симпозиуме «Знак и система языка» // Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX вв. в очерках и извлечениях, ч.2. – М.: «Просвещение», 1965. – С.396; Якобсон Р.О. В поисках сущности языка. В кн. Семиотика / Под ред. Степанова Ю.С. – М.: «Наука», 1971. – С.105 – 106.

¹⁴ Якобсон Р.О. Выступление на 1-м Международном симпозиуме «Знак и система языка» // Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX вв. в очерках и извлечениях, ч.2. – М.: «Просвещение», 1965. – С.396.

¹⁵ Супрун А.Е. Общее языкознание. – Минск: Выш. шк., 1983. – С.165.

¹⁶ Якобсон Р.О. В поисках сущности языка. В кн. Семиотика / Под ред. Степанова, Ю.С. – М.: «Наука», 1971. – С.104.

¹⁷ Кобозева И.М. Две ипостаси содержания речи: значение и смысл // Язык о языке: Сб. ст. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С.358.

¹⁸ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – С.344.

¹⁹ Там же. – С.131 – 132.

²⁰ Там же. – С.71 – 72, 74 – 75.

²¹ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – С.74 – 80, 133.

В лингвистической литературе чаще всего идет противопоставление:

мотивированность : : немотивированность

Немотивированность, как было сказано выше, по Соссюру является произвольностью. Исходя из того, что произвольность часто при-

равнивают к условности (конвенциональности), получаем противопоставление:

мотивированность : : немотивированность (= произвольность = условность)

С правой стороны противопоставления получаем 3 термина, связанных отношениями равнозначности, но таковыми не являющимися в действительности, если принять во внимание

их значение. Кроме того, синонимичное использование трех терминов представляется нам несколько избыточным. Возьмем за исходное другое распространенное противопоставление:

произвольность : : непроизвольность

Если произвольность иначе называют условностью, а непроизвольность, в свою очередь, часто приравнивается к мотивированности, получаем:

(условность =) произвольность : : непроизвольность (= мотивированность)

Таким образом, термин *произвольность*, приобретает, на наш взгляд, огромную важность не в статике, а в отношении динамики языка. Именно поэтому мы считаем, что *произвольность* и *условность* представляют собой разные понятия.

Итак, *мотивированность* – это рациональная связь между означающим и означаемым. *Условность* (конвенциональность) – установленная по внешнему соглашению, по правилу усвоенная связь означающего и означаемого, которая не может быть нарушена. *Произвольность* – отсутствие связи означающего и означаемого в отношении акустического облика знака, что теоретически обеспечивает свободу устанавливать любые отношения между звуковым материалом и понятиями.

Рассмотрим теперь, как соотносятся указанные понятия и в чем, на наш взгляд, заключается противоречивость их традиционных трактовок.

Но, поскольку *условность* является установленной связью обозначаемого и означающего, а *произвольность*, в отличие от условности, несет в себе этимологическое значение «произвола», и указывает на отсутствие такой связи, то эта схема также не представляется возможной.

По нашему мнению, положение меняется, если мы вспомним, что де Соссюр объясняет изменение и развитие языка именно действием принципа *произвольности*. Как известно, развитие единиц языка происходит в речи, т.е. логично было бы предположить, что понятие *произ-*

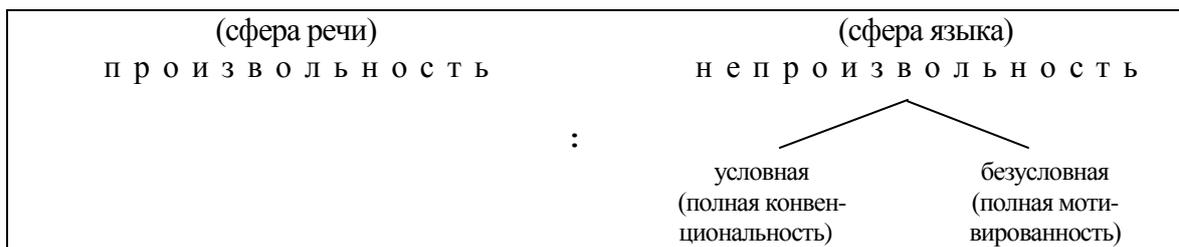
вольности относится к речевой сфере, поскольку только в ней можно зафиксировать реальную произвольность (например, в знаменитом диалоге Шалтая-Болтая с Алисой, в котором герой сказки придавал произвольные смыслы всему, что он говорил).

Мотивированность и *условность* – это два запрета на варьирование, и оба запрета относятся к сфере языка. Тем не менее, действуют эти «запреты» по-разному. Если мотивированность, как жесткая связь, соединяющая значение и знак, ясно осознается с точки зрения современного состояния языка, то условность (конвенция), будучи даже более жесткой нормой, закрепленной общественным договором как социальное установление, является, вероятно, результатом забвения изначальной мотивировки.

Абсолютно произвольных знаков не существует, произвольность всегда частична. Мы не можем говорить «палка», имея в виду «ружье», если только это не тайный код, шифр, пароль. Но и в данном случае «палка» в значении «ружье» будет выступать как другой условный знак, в данном случае не установленный всем социумом, а лишь небольшой группой, как в конспиративных шифрах. Полная произвольность может привести к коммуникативной неудаче. Придавая словам какой угодно смысл в речи, мы нарушим коммуникацию, и собеседники не поймут друг друга, как это произошло в случае беседы Алисы и Шалтай-Болтая. Коммуникация, построенная на полной произвольности, не может продолжаться долго: ее участники не могут эффективно общаться и быстро устают.

Подобный эффект можно также наблюдать у детей, экспериментирующих со словами. В та-

ком случае мы получаем другое противопоставление:

Произвольность, таким образом, представляет собой не языковой, а речевой феномен и проявляется в возможности индивидуального варьирования в рамках знака-типа. Речевая произвольность знака варьирует в пределах, задаваемых условностью знака, по схеме, определяемой его мотивированностью. *Произвольность* метафорически мотивированного знака в целом выше (например, идиомы *bull's-eye*, *redroot*, *redhead*, *red dog* имеют от 6 до 8 и более значений), чем у метонимически мотивированного знака (например, *red car* имеет 5 значений). Тем не менее, у идиом, в отличие от неидиом, мы имеем меньшее количество вариаций значения.

Наибольшая произвольность наблюдается у тех знаков, у которых мотивированность и условность представлены примерно в равной пропорции, т.е. у семантически транспонированных языковых знаков (в том числе идиом). Они обладают повышенной семантической емкостью (т.е. потенциалом к речевому варьированию на уровне окказиональных смыслов, часть из которых затем закрепляется в языке) по сравнению с нетранспонированными знаками. Например, неидиома *bull's eye* означает «бычий глаз» и не может означать ничего более, пока она останет-

ся неидиомой. В рамках же модели метафорического переноса по сходству округлой формы данная идиома может приобретать множество значений («иллюминатор», «увеличительное стекло», «яблоко мишени», «круглые часы-луковица», «конфеты драже» и т.д.)

У некоторых языковых единиц потенциал варьирования заключается в рамки двух моделей. Например, англ. словосочетание *red car* может семантически варьировать по синекдохической модели «красная шапка → ее носитель» (гном, эльф, кардинал, носильщик, военный полицейский ...) и по метафорической модели переноса по сходству формы и цвета (амер. топоним *Red Car* – наименование бурозёмного холма и т. п.).

Таких возможностей нет у нетранспонированных знаков, пока они остаются нетранспонированными. Идиомы структурно сложнее своих буквальных аналогов (прототипов), а это усложненность структуры идиом повышает их информационный потенциал.

Результаты исследования позволяют нам построить шкалу мотивированности – условности идиоматичных единиц английского языка:

Полная *мотивированность* и полная *условность* (конвенциональность) – два полюса произвольности. Как не существует абсолют-

но произвольных знаков, так и не может существовать абсолютно условных или абсолютно мотивированных единиц языка. Ближе всего к

полосу условности стоят морфемы и простые, семантически нетранспонированные и морфологически неосложненные слова. К полюсу мотивированности приближаются некоторые звукоподражания, производные и сложные слова с нетранспонированным значением, а также свободные словосочетания. Но как только любая из перечисленных языковых единиц приобретает транспонированное значение (суженое, расширенное, сдвинутое либо переносное), она начинает «скользить» по направлению к противоположному полюсу, а при выравнивании соотношения между мотивированностью и условностью в структуре знака растет его *произвольность*. Таким образом, *произвольность* представляет собой нарушение стационарности, задаваемой мотивированностью и/или условностью, что и приводит к эволюции языка.

Английские идиоматичные номинативные единицы имеют определенную специфику в сравнении, например, с русским языком. Так, отсутствие флективности и возможность словообразования по пути слияния корней и слов, а

также наличие конверсии способствуют большей произвольности в речи, и, соответственно, более гибкому приращиванию новых смыслов, которые могут впоследствии закрепиться в языке. Если же сравнить два варианта английского языка (британский и американский) то можно проследить следующую взаимосвязь: там, где в британском варианте мы имеем слабо мотивированные или почти немотивированные (иначе говоря, условные) с точки зрения современного состояния языка единицы, в американском варианте чаще всего им взамен предлагается идиоматичные или неидиоматичные единицы с большей степенью мотивированности, например, *pram* (BE) и *baby carriage* (AmE), *bottle bank* (BE) и *bottle return* (AmE), *dodgem car* (BE) и *bumper car* (AmE), *Chelsea bun* (BE) и *cinnamon roll* (AmE). Мы объясняем данный факт тем, что американский вариант английского языка относительно «более молодой» и больше подвержен влиянию других языков, по сравнению с языком «старой доброй Англии».

ARBITRARINESS AND CONVENTIONALITY IN RELATION TO MOTIVATION (AND RESEARCH OF ENGLISH IDIOMS)

© 2008 K.N.Mochalina

Samara State Pedagogical University

The paper inspects what has traditionally been taken for granted by most linguists – the definition of fundamental concepts in Semiotics, i.e. *motivation*, *conventionality*, and *arbitrariness*. We seek to know how these elements of Semiotics co-exist in a given language system and classify nominal units of a language given, i.e. words and other various set-phrases according to the correlation of the three defined semiotic characteristics.